

**Семиотика подковы в английских суевериях
и «бабушкиных сказках»**

Этнокультурные особенности процесса семиотизации жилого пространства и наделения его пограничных зон различными символическими смыслами нередко становились объектами научных исследований (см., например, А.К. Байбурин [1], Е.Г. Крейдлин [2], Н.А. Криничная [3], М.Ю. Лотман [4], С.Т. Махлина [5], Е.В. Рязанова [6], В.Н. Топоров [7], Т.В. Цивьян [8]).

В большинстве культур защита жилища от враждебного проникновения «злых духов» осуществляется через ритуализацию пересечения пограничных зон между «внешним» миром и «внутренним» пространством, а также использование различных протективных средств: от нежелательных гостей – замки и запоры, от внешнего зла – магические средства, обереги и ритуальные действия. В английской лингвокультуре значимость порога, не только как места, с которого каждый вошедший произносит приветствие хозяевам дома (вследствие чего пороговое пространство само по себе наделяется магическим смыслом), но и как точки пересечения двух миров, подкрепляется верой в то, что под ним находятся «тысячи» духов.

Одним из наиболее известных в различных культурах символов удачи и протективных оберегов пороговой зоны жилища является подкова. В качестве источников возникновения данного суеверия можно рассматривать такие, как древний культ лошади, в качестве священного животного, наделение металла, из которого сделана подкова, магическими и защитными свойствами, а также саму форму полумесяца, почитаемую сторонниками культа Луны [9: 5; 10: 137; 11: 133-134].

Во времена Римской империи существовало суеверие о том, что зло можно «прибить» гвоздями. Забивая гвозди в двери домов, люди верили, что тем самым отгоняют беду и болезни [9: 5]. В английскую культуру вера в защитные свойства прибитой подковы пришла из христианской мифологии – из легенды о святом Данстоне (909-988 гг. н.э.), архиепископе Кантерберийском, который в юности, будучи кузнецом, с ее помощью изгнал самого дьявола, подковав его так, что тот взмолился о пощаде и пообещал никогда не входить в дома с подковой на двери.

В средние века подкова, прибитая на пороге дома, становится оберегом от колдовства и ведьм. И. Опи и М. Татем приводят пример наставления из книги Реджиналда Скота «The Discovery of Witchcraft» (1584 г.):

To prevent and cure all mischeefs wrought by these charms & witchcrafts... nail a horse shoe at the inside of the outmost threshold of your house, and so you shall be sure no witch shall have power to enter... You shall find that rule observed in manie countrie houses [12: 202] (рус. Чтобы предотвратить и развеять зло, причиненное злыми чарами и колдовством, прибейте подкову к внутренней части входного проема дома и можете быть уверены, что ни одна ведьма не будет властна в него войти. Увидите, что это правило соблюдается во многих сельских домах – *здесь и далее перевод наш – С. Х.*)

Страх ведьм перед подковой объяснялся тем, что они, якобы, боялись лошадей и именно поэтому летали на метлах [9:5].

Помимо порога дома, подкову (или три подковы) могли разместить в изголовье кровати больного, чтобы «ублажить» трех богов [11: 134] – «*One for God, one for Wod, and one for Lok*» (причем последние два божества заимствованы из норвежской мифологии). Веря в «магическую» защитную силу подковы, моряки прибывали ее к мачте, шахтеры над входом в штольню, кузнецы – на кузнеце, конюхи – у входа в конюшню и т.д. Если у хозяйки не взбивалось масло, в него бросали раскаленную подкову, чтобы «разрушить чары». Фермеры, чтобы вылечить «заколдованное» животное, подкладывали ему в еду подкову или гвозди от нее.

Вплоть до XIX в. подкова, прибитая на пороге дома, остается средством разоблачения ведьм и защиты от их колдовства не только в сельских районах, но и в больших городах. Известное английское приветствие «*May this horseshoe never be pulled from your threshold*» (рус. Пусть над твоим порогом всегда будет подкова) вполне отражает популярность данного суеверия [13: 8]. Но уже к XX в. завершение периода общественной мании по поводу ведьм и колдовства, а также начало процесса постепенной десакрализации порогового пространства привели к тому, что подкова используется либо в качестве средства защиты дома от «дурного глаза» (реже – от приведений или проклятия соседей), либо чаще всего в качестве средства привлечения удачи с нейтральным значением «*for luck*».

«Магические» свойства подковы напрямую зависят от того, каким образом она попала к своему владельцу. Начиная с XIV и до конца XX в., неизменным оставалось убеждение, что найденная подкова в десять раз сильнее подковы, полученной каким-либо другим путем, а купленная – вообще бесполезна.

Существует ряд региональных отличий ритуального поведения в случае обнаружения подковы. Например, в Йоркшире нашедший подкову должен плюнуть на нее и бросить через левое плечо. Правда, этот

же самый ритуал имел несколько другую трактовку вплоть до XIX в.: девушка, нашедшая три подковы за год, должна была бросить их через левое плечо, чтобы уже никогда не стать жертвой ведьмы или колдуна. В других районах при обнаружении подковы необходимо было хранить молчание до того момента, пока она не была прибита над порогом дома.

Обязательным условием было наличие в найденной подкове хотя бы одного гвоздя, иначе она не имела «магической» силы. Количество гвоздей приравнивали к количеству удачных лет в будущем. Особенно ценной считали подкову с семью гвоздями. По отверстиям без гвоздей предсказывали время вступления в брак: сколько пустых дырочек – столько лет до свадьбы осталось.

Можно отметить существование региональных и социальных различий в трактовке «правильного» размещения подковы над порогом дома [11: 135; 14: 122-123].

Самый распространенный способ – тремя гвоздями к внутренней стороне двери рогами вверх и гвоздевым желобом внутрь дома, причем задний шип подковы должен быть направлен вверх, чтобы умертвлять пришедшую в дом ведьму. Мотивация такого положения может варьировать. В Девоншире, например, прибитая над входом в штольню подкова (обязательно рогами вверх) предполагала защиту не только от ведьм, но и выполняла функцию своеобразной ловушки для дьявола: дьявол, якобы, всегда передвигается по кругу, поэтому, дойдя до края подковы, он вынужден постоянно возвращаться назад. Большинство англичан прибывает подкову рогами вверх, чтобы «счастье не вытекло». У населяющих Британию цыган правило размещать подкову рогами вверх (in cur-form) – это способ «поймать» удачу.

Согласно другой версии, подкова, прибитая рогами вверх, слишком похожа на рога дьявола, поэтому ее надо вешать наоборот. Кузнецы также придерживаются данной традиции, считая, что так они смогут добиться того, чтобы удача «затекала» в их кузницу. Конюхи прибывают подкову пяткой вверх (in hoof-form), чтобы «отпугнуть неудачу».

Третий способ – расположение в виде буквы «С», что означает *Christ* (рус. Христос). Подобный вариант был наиболее популярен во времена раннего христианства и позволял считать, что дом с таким расположением подковы и все его обитатели получили «божье благословение».

Как мы уже упоминали, вплоть до конца XX в. необходимым условием магической силы подковы был факт находки и обязательное наличие в ней гвоздей. Однако со второй половины XX в., с течением технического прогресса, это стало практически невозможно. Тем не менее, суеверное восприятие подковы в качестве протективного средства

сохранилось в современном варианте суеверий – «бабушкиных сказках» [13: 8; 15; 16: 60]. Только сам языковой знак *HORSESHOE* перестал быть идентичен именно лошадиной подкове. В качестве денотата выступают такие «замещающие» предметы, как сувенирные имитации подковы, ювелирные украшения в виде подковы, орнамент с ее изображением, букет цветов, сладости или конфетти в форме подковы и др.

Что касается десигната, в цепочке *означаемое суеверия* → *означае-мое «бабушкиных сказок»* произошел сдвиг следующего характера: ассоциация подковы с оберегом от дьявола, колдовства и порчи постепенно утратила сакральный подтекст и трансформировалась в нейтральное значение «brings good luck». Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современной английской лингвокультуре, благодаря трансляции смыслов, происходит непрерывная ассимиляция традиционных английских суеверий и современных «бабушкиных сказок».

Библиографический список

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Изд. 2-е, испр. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
3. Криничная Н.А. Окно крестьянского жилища: к представлениям о границе и контактной зоне между мирами в севернорусской мифологии // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып.1. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 131-141. URL: <http://illhportal.krc.karelia.ru/publ.php?id=4066&plang=г> (дата обращения: 15.09.2013).
4. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. ТОМ I. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm> (дата обращения: 05.09.2013).
5. Махлина С.Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.
6. Рязанова Е.В. Пограничные локусы входа/выхода в фольклорном доме // Известия Саратовского ун-та. Серия Филология. Журналистика. Вып. 4. Т. 9. 2009. С. 32-37.
7. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995. 624 с.
8. Цивьян Т.В. «Дом» в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Труды по знаковым системам 10. Тарту: ТГУ, 1978. С. 65-85.
9. Brasch R. How did it begin? N.Y.: Pocket Books, 1969. 352 с.
10. Pickering D. Dictionary of superstitions. London: Cassel, 1995. 294 с.
11. Webster R. The encyclopedia of superstitions. Woodbury, MN: Llewellyn Publications, 2008. 322 с.
12. Opie I., Tatem M. A dictionary of superstitions. N.Y.: Oxford University Press, 2005. 494 с.
13. Engel P., Malloy M. Old wives' tales: the truth about everyday myths. N.Y.: St.

Martin's Press, 1993. 110 c.

14. Roud S. A pocket guide to superstitions of the British Isles. London: Penguin Books, 2004. 277 c.
15. Castle S. Old wives' tales. N.Y.: Globe Communications Corp, 1999. 97 c.
16. Craughwell T. Old Wives' Tales. Fact or folklore? N. Y.: Metro Books, 2008. 160 c.